

Андреа Лепри

РУКИ ЛЕО

Издательство Тектайм 2021

Andrea Lepri

Руки Лео

Аннотация

Полицейский пёс Лео с рождения мечтал иметь руки, чтобы управляться с пультом от телевизора и холодильником. Когда его друг и хозяин погиб, мечта превратилась в идею-фикс, ведь только настоящие руки позволят ему разоблачить убийцу и свершить правосудие. Лео берётся за дело, «занимая руки» то у одного, то у другого, и конечно наматывает на хвост приключения: мистические, романтические, смертельно опасные... Но вот вопрос: существует ли собачий рай? Лео — полицейский пёс, дворняжка, но не обычная. Ещё со щенячих пор он хотел бы иметь руки, как у людей, будучи уверен, что это сделало бы его существование проще и приятней. Жизнь его была спокойной пока его партнер, инспектор полиции, не погиб, попав в засаду. В ходе стычки, диктофон попадает в углубление в полу. Лео понимает, что это очень важный предмет но, не имея рук, он не в состоянии забрать его. На похоронах Лео опознаёт убийцу и нападает на него. Начальник полиции решает, что собака взбесилась от горя и отправляет его к ветеринару, чтобы там его усыпили. Вместо этого, ветеринар отправляет его в лабораторию, где животные нужны для опытов. Там Лео знакомится с Джотто, шимпанзе, который любит рисовать и умеет объясняться жестами. Оба замечают, что после экспериментов животные

исчезают бесследно. Поэтому они планируют и осуществляют побег. Теперь Лео располагает руками своего нового друга чтобы достать диктофон, хотя, чтобы скрыть истинные намерения, ему приходится немного приврать. В ходе побега, удачного перекуса и даже “попойки”, они учатся доверять друг другу и отправляются на место преступления. Однако одновременно с ними туда прибывает и убийца с сообщником, которые тоже пытаются найти диктофон. Убийца ранит Лео и забирает диктофон. Джотто, испугавшись, убегает. Лео удается сбежать, его подбирает частный детектив-неудачник Итало. Убийца все видит и записывает номер их машины. Итало берется выхаживать Лео, который, пока выздоравливает, пытается спровоцировать роман между Итало и его соседкой Стефанией, а заодно и сам знакомится с её собачкой Барби. Барби сначала его игнорирует, но когда Лео спасает ее от добермана, она влюбляется в него. Между тем, Лео приходится разобраться с Пуффи, хитрым и злобным персидским котом. Прямо во время романтического ужина раздаётся телефонный звонок и Итало вместе с Лео приходится ехать по делам. На самом деле это убийца организовал ловушку, испортив тормоза машины Итало. Это кончается аварией, после чего Лео приходит в себя в больнице и видит, что его тело мертво, а он, неизвестно как, теперь в теле Итало, который в свою очередь исчез. Это новое положение пугает его, но придя в себя, он обнаруживает и положительную сторону: теперь, когда он человек, он, наконец, может проучить кота Пуффи, но, прежде всего, попытаться разоблачить своего врага. Однако, быть человеком непросто, и Лео сталкивается со многими проблемами, например, в отношениях со Стефанией, которой он теперь кажется странным, и с Барби, которая узнала его и обвинила в

измене. Кроме того, он должен учиться говорить и умываться, одеваться и ходить по магазинам, зарабатывать деньги и делать все, что делают люди. Полагая, что останется так насовсем, Лео размышляет, как быть, когда вдруг появляется призрак Итало и претендует на собственное тело. Лео рассказывает ему ситуацию, в том числе о полицейском-убийце, о засаде и убитом хозяине. Итало сообщает ему, что по ошибке оказался в собачьем раю, который расхваливает, соблазняя, таким образом, отдать ему тело. Они решают, что сначала арестуют убийцу, после чего, хотя не знают как, Лео вернет тело Итало и счастливо отправится в рай. Между тем Итало запрещает Лео иметь какие-либо отношения со Стефанией, потому что, хотя они и не признавались друг другу, он очень ревнует. Вместо этого Лео хотел бы помочь ему, подарив Стефании тот столь желанный поцелуй, на который Итало так и не решился. Он уверен, что таким образом он мог бы начать отношения, которыми потом, когда он уйдет, будет наслаждаться Итало. Они начинают расследование, чтобы выследить убийцу и заманить его в ловушку, как вдруг сталкиваются со Стефанией. Она приглашает Лео поужинать, думая, что это Итало. Тот всеми способами пытается запретить, но Лео все равно соглашается. Так отношения между Итало и Лео становятся напряженными. Итало опасается, что безрассудное поведение Лео может навредить его телу, его бумажнику и особенно его отношениям со Стефанией. В конце концов, несмотря на трудности, Лео принимает приглашение Сте

Андреа Лепри
РУКИ ЛЕО
Andrea Lepri
LE MANI DI LEO
Издательство Тектайм
2021

Перевод с итальянского Романа Хлебникова

Редактор перевода Ирина Гончарова

© Иллюстрации Павла Чусова

Первое издание: © 2015, Издательство 0111 edizioni

www.0111edizioni.it

Русское издание: © 2021, Издательство Тектайм

www.tektime.it

Все права защищены

Данное произведение представляет собой художественный вымысел. Все персонажи являются вымышленными, любые совпадения с реальными событиями и людьми случайны.

Содержание

[Лео смотрит телевизор.](#)

[Разочарование в любви](#)

[Контакт](#)

[Перед ангаром](#)

[Обстановка накаляется](#)

[Смерть Стива](#)

[Освобождение](#)

[На похоронах](#)

[Атака на Человека в чёрном](#)

[У ветеринара](#)

[В лаборатории](#)

[План](#)

[Подготовка к побегу](#)

[Джотто выбирается наружу](#)

[Освобождение](#)

[Фургон](#)

[Наконец-то свободны](#)

[На ферме](#)

Пьянка

Философ Джотто

Рассуждения

Признания

Перед ангаром

В ангаре

Диктофон

Герой Джотто

История повторяется

Спасение

Операция

Новая жизнь

Соседи

Барби и доберман

Я и доберман

Признание

Визит Стефании

Проделки Пуффи

Признание

Просьба о помощи

Романтический ужин

Покушение

Пробуждение

Как умер Лео

Визит Стефании

Полиция

Снова дома

Опять Стефания

Поспешное обучение

Первый день нового человека

Первый выход в люди

В магазине

Похороны Лео

Привидение

Собачий рай

Отдай моё тело!

Соглашение

Ссора

Приглашение на ужин

На стоянке

В участке

Приготовления к ужину

Ловушка

Книга о привидениях

Ужин у Стефании

После ужина

Сомнения и искушение

Победа!

На следующий день

Финальная схватка

Неожиданный поворот

Заклинания

Чудовище

Время подводить итоги

Возврат тела

Долго ж тебя носило!

Глава 1

Лео смотрит телевизор.

На улице стемнело, колокола на церкви звонили не переставая, из щели под дверью аппетитно тянуло чем-то вкусным. Соседи, по своему обыкновению, затеяли ссору с битьем посуды, а это значило, что вот-вот по телевизору начнутся «Луни Тюнз»! Я поспешил устроиться поудобнее на диване — вдруг сегодня покажут серию про моего любимого Кота Сильвестра, и принялся наугад тыкать в пульт управления, тщетно пытаюсь сделать погромче.

Пока я в сотый раз проклинал тех, кто делает пульты с такими мизерными кнопками, вошел Стив, и начался привычный спектакль, какой у нас случается всякий раз в дождливый вечер. Мокрые подошвы его башмаков скользнули по паркету, он потерял равновесие, споткнулся о ковер и полетел прямо на старый облупленный сервант, стоявший в углу у входа. Последний угрожающе накренился, и Стив сцепился с ним в стойке греко-римского борца, чтобы удержать его на ногах.

Мой друг Стив служил инспектором полиции, и был очень даже хорошим полицейским — лучшим из тех, с кем мне довелось поработать (если быть до конца честным — он был единственным). Но как бы ни был он проницателен, точен и внимателен на работе, в личной жизни он являл собой сущее бедствие. Был он неорганизован и рассеян, к тому же

застенчив и нерешителен. Потому, видимо, к своим тридцати семи годам он так и не построил серьёзных и длительных отношений ни с одной из себе подобных.

Оправившись от схватки с сервантом, Стив крепко выругался, потирая ушибленное колено и топая ногами от боли и досады, и стал пристраивать свой затасканный плащ на вешалке, продолжая бормотать проклятия.

Наконец он, как обычно вечером, плюхнулся в кресло, раскинув руки в стороны, и запрокинул голову назад. Закрыл глаза на мгновение, очевидно, желая успокоиться. Передумал. Открыл глаза и пристально посмотрел на меня. Поднялся. Забрал у меня пульт, не обращая внимания на мой протестующий взгляд, и бухнулся снова в кресло. Приглушил звук телевизора, который я столькими усилиями всё-таки умудрился сделать погромче, и завёл разговор.

Догадываясь, что меня теперь ждёт, я смиренно вздохнул, про себя подумав, что являюсь жертвой тотальной несправедливости: пашу с утра до вечера, платят мало, ценят — ещё меньше, порою грубо обращаются, никаких перспектив на будущее, тем более на пенсию. Вечером ляжешь спокойно на диван, никого не трогаешь, ничего не требуешь, в надежде всего лишь посмотреть спокойно мультик... но нет же! Приходится выслушивать болтовню коллеги, который, к тому же, имеет дурную привычку думать исключительно о работе.

Сказать по правде, он вёл себя так не очень часто, однако если срывался, меня это сильно злило, особенно если в это

время по телевизору шли «Луни Тюнз».

— Извини, что оставил тебя одного — было срочное дело. Надо будет пойти послушать, что нам споёт одна птичка! — сказал Стив, и взгляд его просветлел.

Никогда не понимал, почему ему так нравится выражаться, словно он герой третьесортного полицейского боевика. Я развернул голову таким образом, чтобы не выпускать из виду телевизор, и глянул на напарника снизу вверх, делая вид, что мне интересно.

— Точно тебе говорю, мы уже у них на хвосте! — продолжал он, возбужденно кивая, пытаюсь раздражить моё любопытство.

Я честно пытался не отводить от него взгляд, но долго не продержался. Мои глаза невольно отворачивались к экрану, и я ничего не мог с этим поделать. Кот Сильвестр тем временем уже свесился с карниза как раз настолько, чтобы свалиться с крыши двадцатishестиэтажного дома.

Глава 2

Разочарование в любви

— Эй, я с тобой разговариваю! — Стив снова пытался добиться моего внимания.

Я покосился на него, злясь всё сильнее. Ладно, что звук выключил, так дал бы хоть досмотреть, как смачно этот котья шлёпнется с крыши. Когда Кот Сильвестр, ошалевший от падения, отдирает себя от асфальта — глаза красные, вокруг башки птички выются и рассыпаются в пыль — меня

просто распирало от смеха.

— Мне дали новую наводку, — с блестящими глазами продолжал Стив, — скоро у нас встреча с информатором. Он обещал убедительные доказательства. Наконец-то мы закончим со взятками на нашем участке. Разгоним такую орару продажных агентов, что придется проводить новый набор, а то в городе скоро не будет хватать полицейских... Эй, ты меня вообще слушаешь?

Я недовольно фыркнул и окончательно развернулся к напарнику — по экрану уже ползли заключающие титры. Потянувшись и подняв уши торчком, я настроился на долгий рассказ, дав себе слово, что как только дослушаю — хорошенько вздремну. Однако коллега, уже обиженный на моё поведение, оставил меня в покое. Он протянул руку назад и нажал кнопку автоответчика, стоявшего на тумбочке у него за спиной, включив громкую связь.

«Стив, дорогой, когда ты навестишь маму? Неделями не появляешься. Предупреди за день, я тебе приготовлю твои любимые баклажаны под пармезаном... да, и ещё я тебе купила три пары трусов, тех самых, удобных... и ещё...»

Стив затряс головой и нажал другую кнопку.

«Привет, страж порядка, это Паоло. Ты как, ещё жив? Не забыл что завтра у нас матч-реванш по бильярду? И будь нынче пособраннее, а то после того, как мы в прошлый раз продули, нам надо круто отыграться. На этот раз мы должны их порвать, или весь участок будет над нами потешаться до

самой пенсии».

Стив продолжал жать на кнопку, перескакивая сообщения, которые его не интересовали, как вдруг услышал женский голос.

«Это я, Мара, — говорила она решительным тоном. — Хотела поблагодарить тебя за цветы. Это очень мило, что ты помнишь о моём дне рождения. Они мне очень понравились, правда. Однако, по этому случаю хочу сказать вот что: за последние три месяца, ты перетаскал в мой дом целую оранжерею. Ты посвятил мне шестнадцать песен по радио, сводил меня посмотреть четырнадцать закатов и двадцать один фильм о любви, приготовил для меня четыре соблазнительных ужина... но о чем-то большем так и не было речи! Видишь ли, я не маленькая девочка. Мне без малого сорок — мог бы хоть раз поцеловать. В общем, мне сейчас надо немного подумать, так что, ты пока не ищи меня... я сама появлюсь».

Стив покраснел и ошарашенно посмотрел на меня, не в силах чего-либо сказать. Я сделал смущенную морду, подобающую обстоятельствам, как бы говоря:

«Ладно, не волнуйся, ведь на свете столько других женщин».

На самом же деле я не перестаю удивляться тому, как мужчины и женщины усложняют свои отношения. Ведь человеческие существа — единственный вид на свете, у которого две особи противоположного пола, чтобы завязать от-

ношения, должны выполнить такую кучу условностей: находить друг друга взаимно привлекательными, иметь общий язык и одинаковые вкусы в отношении кино, музыки, чтения, культуры, времяпрепровождения. Мало того, им должны нравиться их семьи, не говоря уже о внешности, дыхании, цвете глаз и волос... Или о профессии и счете в банке, даже если все эти элементы имеют не одинаковое значение. Впрочем, из каждого правила есть исключения: кому-то, чтобы броситься в романтический омут, достаточно всего лишь счета в банке, а кому-то — одной анатомической детали. Подумать только! Ведь все остальные виды, населяющие планету, часто довольствуются запахом или цветом!

Глава 3

Контакт

Стив переменялся в лице так сильно, что мне его стало искренне жаль — я редко видел его таким убитым. Пока автоответчик продолжал зачитывать ненужные сообщения, он достал из кармана бумажник. Вытащил из него фотокарточку и два помятых письма. Посмотрел на фото, пробежал глазами письма, очень быстро, так как помнил их наизусть. Понюхав, он их скомкал и замахнулся чтобы выбросить, но вдруг передумал. Подошел к шкафу, вставил ключ и открыл выдвижной ящик.

Этот ящик я про себя окрестил «ящиком потерянных возможностей». Он до краёв был набит фотографиями, письмами, брелками, музыкальными и светящимися куклами, би-

летами в кино и на дискотеки, открытками, плюшевыми зверями и прочими безделушками.

Стив вздохнул, засунул в ящик новые экспонаты и с ожесточением его захлопнул. Я вдруг осознал весь ужас создавшегося положения: нам предстояли по меньшей мере часа два отчаянных душеизлияний с кратким изложением всех романтических историй за последние двадцать девять лет его жизни, то есть с тех пор, как ему было восемь. Историй либо так и не начатых, либо с самого начала обречённых.

Самое смешное было то, что на Стива заглядывались почти все женщины нашего полицейского участка, а он, поглощённый работой, этого упорно не замечал. Если бы вместо того, чтобы постоянно думать о выполнении своего долга, Стив хоть раз огляделся вокруг, то наверняка через пару минут нашёл бы себе подругу.

Я улёгся поудобнее, собираясь стойко переносить предстоящее испытание, и постарался принять позу, выражающую внимание и участие. Ведь он, в конце концов мой друг — нельзя допустить, чтобы и я его разочаровал!

— Наверное, ещё с первого раза, когда... — начал было Стив, вышагивая взад-вперёд по комнате, как вдруг замер.

Бросившись к автоответчику, который продолжал зачитывать сообщение за сообщением, он перемотал последнее на начало:

«Это я, слушай, тот парень, о котором я тебе говорил, он готов сотрудничать, но просит очень дорого. Встреча сего-

дня в девять в старой промышленной зоне, перед пустующим ангаром — там всего один такой. Постарайся быть вовремя и обязательно один и без оружия, иначе он даст дёру и больше на контакт не выйдет», — говорил хриплый голос, и я был рад ему от всей души, ведь он спас меня от настоящей пытки.

Взглянув на настенные часы, Стив подскочил как ошпаренный и бросился к вешалке за плащом, с которого успела набежать целая лужа воды. В дверях он обернулся, и испытующе посмотрел в мою сторону.

«Чёрт возьми, весь мир замышляет против меня: ни мультик посмотреть, ни поспать!» — разочарованно подумал я, соскочил с дивана и нехотя последовал за напарником.

Глава 4

Перед ангаром

Когда мы вышли на улицу, дождь, к счастью, уже кончился.

Стив имел привычку всё ремонтировать самому, поэтому однажды июньским вечером его машина с откидной крышей окончательно превратилась в машину с безвозвратно откинутой крышей. Только Стиву могло прийти в голову в эти холодные дождливые февральские дни ездить с зонтиком, зажатым между ног. Оправдывал он это тем, что на ремонт автоматической крыши ушли бы две его зарплаты. Ещё хуже было то, что чуть только он давал газу, зонтик выворачивался наизнанку и улетал. На деньги, потраченные на зонтики,

можно было бы уже выкупить целую машину!

— Нехорошо, опоздали, — заметил Стив, останавливая свой кабриолет перед ангаром.

В морозном воздухе висел горьковатый запах мазута. У ворот нас ждал человек, одетый в чёрное пальто с поднятым воротником и чёрную же шляпу с широкими полями, которые, намокнув от дождя, свисали так низко, что скрывали почти полностью его лицо. Руки он держал в карманах. Стив вылез из машины и пошёл ему навстречу, я последовал за ним.

— Где пташка? — спросил Стив у парня в чёрном.

— Уже внутри, — ответил тот. — Сказал, что ему не терпится сладко спать. Но просил, чтобы ты был один! — добавил он строго, кивнув в мою сторону.

Я узнал его голос — это он оставил сообщение на автоответчике. Стало быть, сделал я вывод, этот Чёрный — наш коллега. Стив посмотрел на меня, приподняв брови и пожав плечами — я нехотя поплёлся в машину. Чёрный толкнул тяжёлые сдвижные ворота, запиравшие вход во двор, и, как только они оба вошли, поспешно запер их и направился к ангару, Стив за ним следом. Этот тип мне определённо не нравился, а всё, что происходило, мне нравилось ещё меньше.

Единственным недостатком моего друга была чрезмерная уверенность в себе, а иногда и в других, что, учитывая наш род занятий, я считал неразумным. У меня были свои недостатки: во-первых, я ненавидел, когда меня не брали с собой,

а во-вторых, я, в отличие от Стива, никогда никому не доверял. Как только шаги с той стороны ворот затихли, я снова выпрыгнул из машины и побежал вдоль периметра забора в поисках щели, через которую я мог бы наблюдать за происходящим.

Я почти обежал вокруг здания и в третий раз остановился чтобы пометить кустик (никогда не знаешь, вдруг придётся вернуться), когда услышал, что разговор внутри пошёл на повышенных тонах — там явно назревал конфликт. Почуввав, что нужен Стиву, я бросил праздню прогуливаться и решил срочно найти способ попасть внутрь. К сожалению, узкая дорожка, шедшая по периметру ангара, резко обрывалась тупиком.

Голоса становились всё громче и истеричнее, переходя в настоящий крик. Я замер и наострил уши, чтобы лучше понять, о чём они говорили.

— Ты что творишь? С ума сошёл, или шутка такая? Что ты с пушкой собрался делать? Убери её — она может выпасть, — озабоченно говорил Стив.

— Признавайся, кто ещё тебе стучит?

— А если нет, что ты будешь делать, застрелишь меня?

— Если вынудишь — застрелю, можешь быть уверен! Пойми, тебе с этим делом все равно не справиться! Просто назови все имена и перестань совать нос в то, что тебя не касается! — настаивал Чёрный.

— Ладно, ладно, понял, — сказал мой друг, чтобы выиг-

рать время. — Я всё тебе скажу и передам документы. Но сейчас убери пистолет и давай выйдем: если мой партнёр увидит, что ты мне угрожаешь, он может стать агрессивным.

— Ты эту шавку называешь партнёром? — презрительным тоном сказал Чёрный, от чего я, конечно, начал злиться. — Впрочем, ладно, только сначала убеди меня, что усвоил урок. И потом, есть ещё пара вещей, о которых надо договориться.

Глава 5

Обстановка накаляется

Я со всех ног бросился назад по периметру.

Ещё обходя вокруг здания, я заметил огромное окно, находившееся, впрочем, очень высоко. Под окном, вплотную к стене, были составлены штабелем картонные коробки, на которые, пожалуй, можно было вскарабкаться. Недолго думая, я ринулся вверх, перепрыгивая с одной коробки на другую. Они были пустые и еле держались, кроме того, размокли от дождей и теперь проседали под моим весом. Я живо представил себя в роли Кота Сильвестра, рухнувшего с самой вершины.

С трудом балансируя на куче картона, я подтянулся на передних лапах и изловчился заглянуть через окно внутрь. В тусклом неоновом свете, Чёрный, стоя ко мне спиной, держал Стива под прицелом. Стив заметил меня, в его глазах мелькнула вспышка надежды.

— Давай, Лео! Взять его, — закричал он, что есть мочи.

Чёрный оглянулся. Стив воспользовался этим секундным замешательством и бросился на врага. Сцепившись в схватке, они покатались по скользкому полу. Я смотрел на них, не в силах решить, что делать, продолжая, тем временем, балансировать, чтобы не загреметь вниз с моей картонной горы. Чёрный извернулся и нанёс Стиву удар головой в подбородок. Тот, оглушённый болью, ослабил хватку — противник не замедлил этим воспользоваться, и вырвался из объятий. Нанеся очередной удар, Чёрный прыжком догнал оружие, выскользнувшее у него из рук.

— Чёртов стукач, ты сам нарвался! — он уже целился, вытянув руку с пистолетом.

Стив, поднимаясь, кинулся убежать зигзагами в сторону большого станка, стоявшего у стенки, в отчаянной попытке найти там укрытие. Положение стало критическим, а моя картонная гора грозила в любую секунду окончательно обвалиться. Это был мой последний шанс помочь другу. Прогнав сомнения, я подобрался для прыжка.

Первый залп раздался когда я пробивал окно. Эхо выстрела было настолько громким, что заглушило звон бьющегося стекла. Я оглох, но, приземляясь, увидел, как второй раз пламя вырвалось из ствола пистолета.

Услышав первый выстрел, Стив инстинктивно пригнулся и замер. Пока он, подняв руки, медленно разворачивался, второй выстрел настиг его. Пулей его отшвырнуло назад. Когда он спиной ударился оземь, что-то выпало из кармана его

плаща. Небольшой предмет, угловатый и блестящий, скользнул по гладкому, маслянистому полу и завалился в щель.

Чёрный уже бежал к воротам, намереваясь скрыться, но меня он не интересовал — я торопился к своему товарищу. — Взять его Лео! Возьми эту дрянь! — шептал он.

Я помчался вдогонку во всю свою прыть, но снова опоздал: Чёрный уже проскользнул наружу и запер ворота. Через щель в заборе было видно, как он садился в машину. Выезжая задним ходом со стоянки, он врезался в фонарный столб, шумно дал газу, наконец, воткнул первую и умчался с пробуксовкой, поднимая колесами струи гравия.

Глава 6

Смерть Стива

Понурый, вернулся я к своему другу. Стив лежал на спине, согнув ноги в коленях, глядя в сторону. Он задышался. Я лизнул ему руку. Он медленно повернул ко мне лицо, нечеловеческим усилием поднял руку и почесал меня за ухом, как он обычно делал. Рука была такая холодная, что меня бросило в дрожь. Внезапно меня осенила идея и я сунул морду в карман его плаща в поисках телефона.

— Бесплезно, я забыл его дома... Прости друг, боюсь, на этот раз все кончено... — пробормотал он извиняющимся тоном, догадавшись о моём намерении, глядя на меня мокрыми глазами.

Я заскулил от отчаяния. Прочитав в его глазах покорность, я понял, что уже ничего не смогу сделать и изо всех

сил прижался к нему, чтобы немного согреть. Через мгновение его сотряс приступ кашля, потом ещё раз, и ещё.

— Прости, — прошептал он в последний раз и закрыл глаза — теперь навсегда.

Осталась бездонная тишина, какой не бывает на свете. Лишь изредка её нарушали свистящие порывы холодного воздуха, залетавшего через разбитое окно. Они гоняли едкий запах пороха, который, смешиваясь запахом крови моего товарища, становился совершенно тошнотворным.

Я не отходил от него. Он был моим другом, я не оставил бы его одного ни за что на свете! Он был здесь, рядом со мной, неподвижный. Был здесь, но его больше не было. Он не обращал на меня внимания, а я не мог понять, почему.

«Так не честно... ты не можешь меня бросить, мы же договорились: вместе навсегда, до самого конца... ты мне обещал!» — думал я.

Это был наш магический заговор, мы повторяли его каждый раз, когда отправлялись на задание. Два слова, глаза в глаза, и вперёд — навстречу опасности. Эти слова означали, что, если случится что-то страшное (а в нашей профессии всегда есть такая вероятность), то разбираться мы будем вместе. И вот теперь, после стольких лет дружбы, после стольких опасностей, пройденных рука об руку (точнее сказать рука о лапу), он оставлял меня одного!

Ещё хуже было гнетущее чувство вины: меня никак не покидала мысль о том, что будь я более внимательным и ре-

шительным — всё, возможно, сложилось бы иначе. Я слишком полагался на него, слишком долго медлил, прежде чем прыгнуть через это проклятое окно!

Воспоминание пронеслось у меня в голове, одарив тонкой нитью надежды. В пору моего щенячества, когда я проходил курс дрессировки, мы часто ездили играть на природе: валялись в траве, наслаждались тёплыми ароматами луга в облаке порхающих разноцветных бабочек, и боролись. Во время схватки Стив вдруг прикидывался мертвым. Как же это меня в начале пугало! В ужасе я облизывал ему лицо и трогал его лапой, а он вдруг вскакивал, хохоча как сумасшедший. Зная, увы, что это бесполезно, я все-таки попробовал...

«Нет, он не шутит», — подумал я обреченно.

Глава 7

Освобождение

Наутро, вызванные владельцем соседнего ангара, уставшим от моего лая и бесконечных завываний, прибыли коллеги, и нашли нас.

Всю ночь я пытался достать тот предмет, что вывалился у Стива из кармана, но у меня так ничего и не вышло. Мне удавалось дотронуться до него лапой, но чтобы схватить его, нужны были пальцы. Я пробовал выкопать яму, но только обломал себе когти о бетонный пол. Пытался схватить его зубами, но, так и не смог просунуть морду достаточно глубоко — щель в полу была слишком узкой. Я не оставлял попыток до утра, но, в конце концов, лишь расцарапал морду.

Утром я пытался привлечь внимание следователей, подтаскивая их за рукава к нужному месту — тщетно: пару минут они меня по очереди утешали, на мой лай отвечали, что у них нет времени играть, затем приступали к своим обязанностям и не обращали на меня больше никакого внимания... Можно подумать, в тех обстоятельствах я мог захотеть играть!

Один за другим на место прибывали криминалисты и фотографы, детективы и журналисты. Немного погодя какие-то люди уложили Стива в серый гроб, который затем увезли на сером фургоне.

— Босс, что нам с ним делать? — спросил один из сотрудников у капитана. Тот наклонился ко мне и обнял меня за морду.

— Бедняга Лео... даже представить себе не могу, каково это, когда убивают твоего товарища у тебя на глазах! Смотришь, как его уносят в гробу... а сказать при этом ни слова не можешь. Если бы ты мог говорить — уверен, мы нашли бы убийцу за считанные часы... Вот ведь досада! Возьмите его, когда поедете к Стиву домой, заберите там его вещи. Пока поживет у нас в участке. Потом посмотрим, может кто-нибудь захочет его забрать.

Услышав, что меня отвезут домой, я немного приободрился, ведь на автоответчике был записан голос убийцы. Надо только добиться, чтобы кто-то его прослушал, а уж я бы дал ему понять, что это и есть голос того мерзавца, который

хладнокровно застрелил моего друга. Это не составило бы труда. Однако, только я выпрыгнул из машины, как нос резанули запахи пороха и мазута. Само собой, убийца тут уже побывал в поисках документов, о которых говорил Стив, и чтобы стереть сообщение на автоответчике. Так и вышло — осмотр, проведённый в квартире, в поисках чего-либо, что могло пролить свет на последние часы жизни убитого, никаких результатов не дал.

Сколько себя помню — мне всегда хотелось иметь руки, ну хоть бы раз, хотя бы на день. Я даже был уверен, что руки — одно из немногих реальных различий между мной и человеком, и часто фантазировал, сколько всего я мог бы попробовать, если бы они у меня были. Я мог бы побаловать себя бесполезными (но забавными!) вещами: например, взять кошку за хвост, раскрутить её в воздухе, разжать пальцы и смотреть, как полетит, или бросать самому себе камни и сосновые шишки, и мчаться за ними. Я мог бы совершать и более практичные действия: например, сам открывать двери, когда приспичило до ветру, или прикрываться одеялом, если стало холодно, а самое главное — я бы научился обращаться с холодильником и телевизором.

Но никогда в жизни мне не хотелось иметь руки так сильно, как в этот раз. Если б только это было возможно! Хоть как-нибудь чудом, хоть на пять минут... Я бы извлёк тот таинственный предмет, потерянный Стивом, и уже одним этим поставил бы убийцу к стенке! Вместо этого мне оставалось

ощущать себя никчёмной собакой с четырьмя никчёмными лапами.

Я предался унынию. Следующие три дня я провел на коврике в комнате ожидания полицейского участка, положив морду на передние лапы, не притрагиваясь к еде, не поднимая глаз. Лишь время от времени шевелил ушами, если чувствовал, что кто-то указывает на меня или произносит мое имя, или имя моего напарника. Но больше никак на них не реагировал.

Глава 8

На похоронах

«Не стану больше ни к кому привязываться. Вообще не хочу больше иметь дело с людьми! Ты отдаёшься ему весь, без остатка: охраняешь дом, играешь с детьми (к сожалению, любимая игра детей с собаками — дергать их, изо всех сил, за уши и за хвосты), ты с ним рядом, когда ему скучно, утешаешь его, когда нужна поддержка. А он отвечает тем, что в один прекрасный день оставляет тебя одного, вот так...»

Теперь придётся начинать отношения заново, с одним ли, или с несколькими, приспособливаться, заслуживать уважение. Изучать новые слова, интонации, привычки. Заново решать кучу неприятных вопросов. Чего только стоят разборки с местными собаками на новом месте жительства, всего-то ради собственного уголка, куда можно будет бегать по нужде. А там, не дай бог, новый партнер решит поехать в отпуск,

или обнаружит у себя аллергию, или у него родится ребенок, и ты вдруг получаешь пинок под зад...

Ну и потом, ведь Стив был особенным! Ищи хоть всю жизнь — такого друга больше не найти. Растяпа... если бы только действовал решительнее... Теперь всю жизнь буду терзаться! Как же это бесит, что больше ничего нельзя для него сделать. Та штукавина, что закатилась в ямку в полу, она могла бы помочь. Как бы её достать от туда? В одиночку — никогда не достану. Чем теперь заняться?

Может и вправду, кто-нибудь из участка возьмет к себе? Нет, лучше не надо! Надоела такая жизнь. Устал я от разборок, стрельбы, погонь, ночных смен. Может пойти бродяжничать? По крайней мере пока не появится идея получше. Обеспечить себя я сумею, с голоду точно не умру...»

С этими невесёлыми мыслями плёлся я во главе похоронной процессии, провожая моего друга в последний путь.

Мы молча шли сквозь морозные ароматы зимы, но что-то мне подсказывало, что слезы наворачивались не от холодного воздуха, щипавшего мне ноздри. Вы можете себе представить приличные похороны без дождя? Нет, не можете? Ещё какой был дождь! С ледяным ветром, который срывал последние жёлтые листья с деревьев, хлестал ими по морде, мгновенно уносил облака пара, валившего изо рта.

На кладбище была куча народа: все одеты в тёмное, все с открытыми зонтами. Люди произносили речи, сменяя друг друга подле гроба. Слова были разные, но смысл — один и

тот же, так что мне это сразу надоело. Смотреть, как гроб опускают в могилу, не хотелось — казалось, сердце вот-вот разорвется на куски.

Я решил не оставаться и уже брёл по дороге прочь, как вдруг моё внимание привлек голос. Навострив уши, я невольно развернулся и зашагал обратно.

— Перед лицом подобных трагедий часто возникает вопрос... — говорил Чёрный человек фальшиво растроганным тоном. — Итак, мы, криминалисты, решили...

Я слушал внимательно, желая убедиться, что не обманываюсь.

— Это, безусловно, лучший способ почтить память человека, который...

Это был точно он! Тот самый мерзавец, который застрелил моего друга, и, как я и предполагал с самого начала, один из наших коллег. Убийца был одет в то же самое зловонное пальто и ту же шляпу. У него наверное даже пистолет был с собой тот же, из которого он застрелил Стива.

Глава 9

Атака на Человека в чёрном

Долго я не размышлял: кровь ударила мне в голову с такой силой, что я ослеп от ярости. Да и был ли у меня выбор? Я — собака. Нет у меня ни голоса, чтобы разоблачить преступника, ни рук, чтобы его обыскать. Всё, что я мог сделать, это попытаться отправить его вслед за Стивом.

Изо всех сил цепляясь лапами за скользкую землю, я взял

свой самый мощный разбег, прицелился и прыгнул. Все мои тридцать пять килограмм, на скорости сорок километров в час, перемахнув через гроб, обрушились на убийцу и повалили его в могилу. Едва его спина коснулась дна, я был уже на нём. Глядя прямо в глаза, я оскалился, и прорычал: «Попался, мерзавец! Сейчас я с тобой разделаюсь. А на том свете будешь иметь дело с моим другом!»

Сверху раздались крики. Люди заглядывали через край ямы, пытались понять, что происходит.

Я вцепился врагу в горло. К моему крайнему удивлению, зубы не прокусили мягкую плоть, но лязгнули по какой-то очень твердой поверхности. В недоумении, я отпрянул. В поисках другого слабого места я чуть замешкался и, прежде чем придумал, что делать, что-то очень тяжёлое — лопата могильщика, наверное — со страшной силой ударило меня по затылку. Лапы подкосились, в глазах потемнело.

Когда я снова открыл глаза, голова раскалывалась от боли. Оказалось, я был связан верёвками как батон колбасы, мало того — ещё и с крепким намордником. Убийца смотрел на меня с ухмылкой, но я почувал, что он ещё не оправился от испуга.

— Не понимаю, что на него нашло, — говорил ему начальник, озадаченно почёсывая подбородок. — Повезло тебе, выходит, что в аварии шею повредил. Если бы не этот твой хомут на горле, ты б сейчас...

«Да какая там авария!? Мало того, что убийца — ещё и

врёт! Он же просто в столб задом въехал, когда удирал!» — хотелось мне пролаять, но удалось лишь злобно выкатить глаза и оскалиться.

— Повезло конечно. Однако, смотрите, что мы имеем. Я понимаю, что Лео расстроен из-за смерти хозяина, — с притворным сочувствием говорил Чёрный нарочито громко, чтобы другие тоже слышали, — но мы только что выяснили, что он не в себе, а значит опасен. Я на него не злюсь, — с серьёзным видом добавил он, — но отпускать его, на мой взгляд, было бы слишком рискованно.

— Мда... боюсь, ты прав, — согласился шеф. — И что ты предлагаешь?

Чёрный пожал плечами и опустил глаза, молча глядя на свои грязные ботинки.

— Да, к сожалению, ты прав, — повторил шеф, соглашаясь с молчаливым ответом. Он наклонился и дружески меня потрепал.

— Поверь Лео, мне жаль... мне очень жаль! За считанные часы я лишился сразу двух моих лучших сыщиков, — растроганно произнёс капитан, и мне показалось, что он был искренне огорчён.

Он поднялся и жестом подозвал одного из сотрудников, тот подошёл и встал по стойке смирно.

— Слушаю, господин капитан.

— Отвезите его к ветеринару, — прошептал капитан ему на ухо. Услышав эти слова, я похолодел.

— Простите, господин капитан, я правильно понял? — недоверчиво переспросил полицейский.

Шеф сделал печальное лицо и кивнул. Тем временем, пока на нас никто не смотрел, убийца, косясь на меня с ухмылкой, оттапывал мне хвост каблуком.

Глава 10

У ветеринара

Словно худшего из головорезов, связанного и в наморднике, двое коллег тащили меня через зал ожидания, пыхтя от усталости. Животные, ожидавшие своей очереди у ветеринара, жались к хозяевам, провожая меня смущёнными и сочувственными взглядами. Наконец, переговорив с секретаршей, офицеры занесли меня в небольшую комнату и уложили на кушетку. Присев в ожидании доктора, они сокрушённо вздыхали и утешительно меня поглаживали.

— И что, чёрт возьми, на тебя нашло, вот так, внезапно? — посетовал старший, сочувственно глядя на меня мокрыми глазами. — Надо ж было... из всех присутствующих наброситься на самого законченного мерзавца. Бедолага, такой глупый конец! — он ласково погладил меня по спине, спина непроизвольно выгнулась, когда рука приблизилась к хвосту.

Боясь показать мне, что вот-вот расплачется, он вздохнул и отвернулся.

— Жалко конечно, но что теперь сделаешь? И потом, как знать, может там и Стива встретит, — сказал второй, желая утешить товарища.

— Да, пожалуй, ты прав... может, оно и к лучшему.

Вошел высокий тип, одетый в белоснежный халат, с двумя тонкими усиками на лице. Передние зубы его немного выпирали, а выражение лица под густыми седыми прямыми как стебли волосами, трудно было расшифровать.

— Вы можете идти, теперь я им займусь, — сухо сказал он полицейским.

— Доктор, прошу Вас, — начал было старший.

— Не волнуйтесь, ему не придется страдать.

Двое поглядели последний раз в мою сторону, попрощались с ветеринаром и вышли. Обойдя пару раз вокруг кушетки, доктор замер и долго меня разглядывал, подперев кулаком подбородок и покусывая костяшки пальцев.

— Да, жаль... Очень жаль, — размышлял он вслух.

«Сделай свою работу быстро, пожалуйста», — подумал я, но доктор продолжал озадаченно меня изучать.

— Давай посмотрим на твою татуировку, — сказал он вполголоса, почти доверительным тоном, приподнимая моё бедро.

«Нет никаких татуировок! Я пирсинг хотел, но Стив не разрешил! Давай, гад, делай уже свой проклятый укол! Меня мой друг ждёт», — храбрился я про себя, пытаюсь прогнать страх перед неминуемым концом.

Доктор открыл металлический шкафчик, стоявший в углу, и, достав какие-то инструменты, принялся меня тщательно осматривать.

— Ты и в самом деле выглядишь идеально... нет, я не могу вот так взять тебя и убить — это было бы ужасно, — сказал он через некоторое время.

Я не верил своим ушам: он что, в самом деле собирается меня помиловать? Как же мне хотелось вскочить и полизать ему лицо — жаль только, я был связан! Доктор направился к столу и набрал номер на телефоне.

— Это я. Да, знаю, давненько... вы как, собаками ещё занимаетесь? Нет, не породистый. Дворняжка но, тем не менее, красивейшая тварь...

«Ты кого тварью обозвал? Тебя не облизать, а покусать надо!»

— Тридцать пять килограмм, здоровых и мускулистых. Высокий и стройный, шерсть черно-белая с каштановыми прожилками, взгляд умный. Был полицейской собакой, но, что странно — без татуировки. Мне его притащили, чтобы усыпить... Давай как всегда, десять за килограмм... Нет, тогда я его усыплюю... Ладно, жду вечером.

Теперь я знал, что, по крайней мере, прямо сейчас моя жизнь была вне опасности. Кто-то придёт за мной уже сегодня вечером, и я исчезну, не оставив следа. Я понятия не имел, ни кто это будет, ни куда меня заберут, ни чем мне придётся заниматься в будущем. Может, я стану собакой-поводырём, может обычным бездельником, а может буду пасти овец или кур. Но это мне было уже не важно. Важно было только, что, уже посмотрев смерти в лицо, я останусь жив!

Стива, конечно, не вернуть, но теперь появилась надежда, что когда-нибудь я смогу за него отомстить. Пусть я толком не разглядел лица убийцы, но зато, я мог узнать его по голосу и знал, где его искать. Впрочем, сейчас об этом думать не хотелось. Доктор уже вводил мне мою заслуженную дозу валиума, веки мои тяжелели, а я смотрел на своего благодетеля глазами, полными благодарности.

Глава 11

В лаборатории

Благодетель чёртов, попадись он мне в лапы — порвал бы! Очнувшись, я обнаружил себя в клетке настолько короткой, низкой и узкой, что до меня в ней, должно быть, содержали чихуахуа! Была глубокая ночь, тощие лунные блики с трудом проникали сквозь грязное окошко в крыше. В полумраке помещения я разглядел множество клеток, выстроенных рядами, а в клетках — силуэты разнообразных животных, некоторые из них настолько странные, что я не решился бы предположить, к какому виду они принадлежали. «Ну вот, — подумал я, — со сковороды да на угли».

Остаток ночи я провел глядя на луну через окошко в крыше и гадая, к какому чёрту меня теперь занесло. Однако, когда рассвело, догадаться стало совсем не трудно. Обитателями клеток оказались животные самых разных видов, но самое тревожное было то, что не было среди них ни одного в состоянии, задуманном матерью природой. У одних на головах были надеты какие-то странные шлемы, подключённые

к приборам, у других — что-то вроде очков, у третьих — шерсть была подстрижена тем или иным причудливым образом. Были и такие, что носили одежду. Словом, ни один из пленников не выглядел так, как в обычной жизни. Имелись, например, кролик фосфоресцирующего зеленого цвета и черепаха без панциря. Должно быть, я оказался в одной из тех печально известных лабораторий, где проводятся секретные эксперименты.

Одуревший и удрученный, я продолжал изучать своих соседей, как вдруг услышал шорох за спиной. Обернувшись посмотреть на своего «соседа по дому», я чуть не упал со смеху: начисто выбритый шимпанзе в трусах стоял, держась руками за прутья клетки, и пристально меня рассматривал. Недовольно сморщившись, он терпеливо дожидался, пока я просмеюсь. Успокоившись, я гавкнул на него, имея в виду:

«Извини, не смог сдержаться».

«Ладно, забудь, я привык — оно со всеми так, когда меня в первый раз видят», — ответил он мне жестами, проведя рукой по себе сверху вниз и пожав плечами. Затем он протянул мне руку, я подал ему лапу в ответ.

«Очень приятно», — сказали мы друг другу, изображая поклон головой, после чего он удовлетворённо потянулся и принялся натягивать джинсовые брюки и рубашку.

— Давно ты здесь? — спросил я, опять гавкнув.

Он покрутил кистью руки, уронил её на прутья клетки и свесил голову, давая понять, что сбежать было невозможно.

Мне оставалось разочарованно вздохнуть и свернуться калачиком. Что сделал бы Стив на моём месте? Впрочем, Стив — совсем другое дело. Он ведь человек, и притом умный, а самое главное — с руками. А что мог я, имея всего лишь собачьи лапы? И я смирился. Так прошли несколько недель ада, в течение которых я наблюдал и, к сожалению, претерпел все виды насилия и оскорблений. «Во имя науки», — говорили наши мучители.

Глава 12

План

Подпольная лаборатория, пленником которой я оказался, занималась разработкой продуктов для домашних питомцев, прежде всего косметических средств, предназначенных для улучшения внешнего вида.

Как и остальные вынужденные обитатели, я служил здесь подопытным кроликом: на мне испытывались зубные пасты на травах, косметика, лак для когтей, одежда и бог ведает, что ещё. Однажды меня опустили ниже кролика, полностью обесцветив и выкрасив в полоску цвета «ночная синева». Ещё у меня постоянно были покрашены ресницы!

Жертва тотальной эпиляции шимпанзе был вечно розовым как новорожденный человеческий детеныш. Черепаха обзавелась панцирем из сверхлёгкого углеволокна, с покрытием под золото. Теперь она летала ракетой, но никто уже не взялся бы определить её возраст по ромбикам на спине. Кроме того, ей сделали лифтинг: уродливые морщины на её

шее расправились, а глаза сделались большими и круглыми как у совы: любой, кто смотрел на неё слишком долго, рисковал попасть под действие гипноза.

Впрочем, был среди нас и тот, кто эти усовершенствования обожал — «самец» питбуля с двусмысленным именем гордо демонстрировал свои новые причёски и что-то вроде перманентной губной помады, которой его регулярно подкрашивали. Надо было видеть, как он вилял хвостом, ковыляя на пятках, чтобы не стирался лак для когтей.

Владел лабораторией один сумасшедший, который успел окончить пару курсов факультета ветеринарии, прежде чем его оттуда выгнали. В изящном питомце, доведённом до блеска всегда и во всём, он узрел сверхновый, ни с чем не сравнимый источник обогащения. Взяв в аренду полуразвалившееся здание, он нанял помощников, чтобы те добывали необходимый материал, а сам отдался исследованиям. Запланированные тесты в скором времени должны были завершиться, после чего он собирался выпустить на рынок законченную линейку инновационных продуктов для питомцев всех видов. Мы боялись, что к тому времени им пришлось бы нас всех уничтожить — не оставлять же в живых доказательства столь безумных экспериментов. Прежде всего — не особенно удавшихся, как например тот хомячок, которому на место шерсти пересадили перья, и теперь он проводил день за днём в попытках взлететь.

Большинство животных были сами по себе, но с шим-

панзе мы со временем крепко сдружились. Звали его Джотто, потому что в свободное время он рисовал, и получалось у него в самом деле неплохо. Мало по малу, каждый день невольно упражняясь, мы научились общаться. По правде говоря, сначала было нелегко. Например, до каких-то пор Джотто был убеждён, что я «политический пиарщик», а не «полицейский сыщик».

Так или иначе, мы оба понимали, что времени осталось мало, и начали обдумывать план побега. Чтобы всё получилось, нам нужно было решить несколько ключевых задач. В первую очередь — открыть обе наши клетки. Джотто, конечно, мог с этим справиться — у него были даже не две руки, а четыре. Однако, у двери помещения, в котором мы находились, не было ручки с внутренней стороны, поэтому предстояло найти способ выпустить Джотто через окошко в крыше, которое располагалось не так уж высоко. Затем мой сообщник обошёл бы здание и открыл двери снаружи, после чего мы могли бы драпать отсюда со всех ног.

Глава 13

Подготовка к побегу

По понятным мотивам безопасности и секретности персонал нашей «фабрики красоты» был сведен к необходимому минимуму. В частности, в воскресенье, дежурил всего один охранник. Он прохаживался среди клеток с тетрадкой в руках, фиксировал результаты наблюдений, кормил нас и заботился о том, чтобы мы могли справлять наши естественные

нужды.

Время поджимало. Мы боялись, что с экспериментами скоро будет покончено, и решили, что побег не стоило больше откладывать. Лучше всего для нашего замысла подходило ближайшее воскресенье. Незадолго до этого наш обычный охранник ушёл в отпуск. Ему на смену наняли совсем нового. Всю ночь мы изматывали его, используя всевозможные уловки, заставляя бегать взад и вперед со своего поста к нам и обратно, так что к утру он уже был на пределе сил. В сотый раз я отчаянно залаял и заскулил — в сотый раз он пришёл посмотреть в чём дело. Как обычно, связка ключей свешивалась у него из кармана на карабине, чтобы они были всегда под рукой.

— Что с тобой сегодня? Не можешь десять минут спокойно посидеть? — сторожу уже всё надоело, он широко зевал и тёр глаза руками.

Я не перестал скулить, только приподнял правую заднюю лапу, давая понять, что мне надо по нужде.

— Опять что ли? Ладно, ладно, понял! Потерпи чуток, — сказал он и удалился к себе.

Через минуту он вернулся и просунул ко мне в клетку руку с ошейником. Как никогда послушный, я вытянул шею и дал надеть его на меня. Сторож открыл засов. Джотто подмигнул мне, давая понять, что момент был подходящий. Виляя хвостом, как сумасшедший, я выскочил из клетки, развернулся и наскочил на парня в фальшивом радостном по-

рыве. Упёршись лапами в грудь, я прижал его спиной к прутьям клетки, и принялся лизать ему лицо, хоть мне и было довольно противно из-за его обильных прыщей.

— Ай-ай, да ты совсем сдурел? Хватит, щекотно же, кончай! — пытался оттолкнуть меня охранник.

В это время Джотто протянул руку и отцепил связку ключей. Его клетка была оборудована навесным замком, потому что он мог открывать простые засовы. Джотто мигом нашёл нужный ключ с оранжевой резинкой, вставил в скважину, сделал оборот и бросил связку под ноги охраннику. Тот с силой оттолкнул меня, подобрал ключи и с подозрением воззрился на Джотто, который теперь делал вид, что увлечён рисованием. Для пущей убедительности, шимпанзе издал пару пронзительных воплей, как бы говоря: «Ну что уставились? Не дадут спокойно поработать!» — и обнажил свои дёсны, как это умеют только обезьяны. В завершение спектакля он швырнул в меня кистью, которая испачкала моё моднейшее мелирование. Я бросился на него с яростным лаем, охранник — на меня, с криками и плетью. Ещё раз подойдя к клетке, он озадаченно почесал затылок, сбитый с толку нашим поведением. Присмотрись он получше — непременно заметил бы открытый замок, поэтому я, жалобно скуля, подбежал к столу и стал обнюхивать одну из ножек, будто намереваясь справиться на неё нужду.

— Ладно, пошли уже! А то ты прямо здесь наделаешь, — он взял поводок, и я позволил вывести себя на улицу.

Пока мы оставались снаружи, я старательно выматывал его играми, рывками за поводок и остановками под каждым кустом. Возвращаясь в лабораторию, он непрерывно зевал, глаза у него слипались и были красными от усталости. Я с силой протащил его к своей клетке, так чтобы он побыстрее закрыл меня и уматывал к себе. Джотто делал вид, что спит.

Глава 14

Джотто выбирается наружу

Едва дверь лаборатории закрылась, Джотто вскочил на ноги. Однако, вместо того, чтобы броситься открывать мне клетку, он неторопливо снял свою полосатую, как у заключенного, пижаму и принялся чистить зубы. Делал он это с невозмутимым спокойствием, стоя перед зеркалом с голым торсом, а закончив, принялся горсть за горстью наносить себе на лицо увлажняющий крем.

— Ррррр... (Думаешь, подходящее время для туалета?),
— прорычал я.

Джотто смерил меня взглядом и картинно провёл ладошками вдоль всего тела сверху вниз:

«Я несколько месяцев на улицу не выходил, не хочешь же ты, чтобы я в таком виде на люди появился?»

— Гав (Скоро утро, не видишь? У нас времени в обрез),
— ответил я, глядя на окошко в крыше.

Он отмахнулся обеими руками, показал вытянутым пальцем единицу и вытянул руки ладошками к небу: «Кончай ныть, одна минута погоды не сделает. И вообще, что ты...»

— Гав, вау, ау-ау-уу (Чудак-шимпанзе! Думаешь, твою рожу можно исправить?), — пролаял я, оценивающе наклонив голову, когда он закончил.

Джотто показал мне кулак: «А не пойти ли тебе?»

— Ва-ау, вау (Ладно, шучу).

Наконец, он замахал ладошками снизу вверх: «Я готов. Давай, хвост трубой и вперёд!»

Покинув свою клетку, мой сообщник открыл наконец-то засов и на моей. Стараясь не шуметь, мы с трудом перетаскивали под окошко стол. Остальные животные, разбуженные суматохой, смотрели на нас с подозрением. Джотто обошёл все клетки, упрасывая нашу публику сохранять тишину, в обмен на то, что, когда мы освободимся, то сделаем всё, чтобы освободить и их. Затем он стащил со шкафа огромную коробку, одну из тех, в которых хранились наши корма, и пристроил её на столе таким образом, чтобы выиграть ещё несколько дециметров вверх. Взобравшись на неё, я вспомнил как стоял на куче коробок у того ангара, и меня охватило сомнение вперемешку с угрызениями совести и страхом упасть. Джотто сразу почувствовал это и подбодрил меня, дружески похлопав по спине. В ту же секунду он вскочил мне на спину и раздражённо фыркнул: до ручки оставалась самая малость. Подчиняясь его жестам, я вытянул шею вверх, насколько мог, а он взобрался мне на голову, обхватив мою морду задними руками.

— Йааай... (Ты мне пальцем глаз выдавишь!)

Джотто поднёс указательный палец к губам, сжал кулак и, наконец, покачал ладошкой как подносом: «Заткнись пока! Стой крепко, я почти добрался!»

— Вав (Как думаешь действовать?), — спросил я, хлопая глазами.

Он пальцами показал один, два, три, затем большим пальцем резко вверх: «Приготовься, на счёт три — прыгаем».

Оттолкнувшись одновременно, мы подбросили Джотто в воздух, он ухватился за ручку оконца одной рукой и за раму остальными тремя. Двигаясь как заправский акробат, шимпанзе приоткрыл окно и протиснулся наружу.

Мне оставалось терпеливо ждать. Не знаю, сколько времени прошло, знаю только, что мне оно показалось вечностью. Я начал уже сомневаться, не попался ли он. Или того хуже, не бросил ли он меня догнывать в этом подвале?

Глава 15

Освобождение

Когда я уже почти отчаялся, дверь открылась и вошёл Джотто, торжествующий, с улыбкой до ушей.

— Гав! — я посмотрел на часы на стене. — Р-раф-р-раф (Что так долго? Я уже задремал!), — с закрытыми глазами добавил я.

Джотто провёл ладошкой вперёд-назад, потом изобразил руками машущие крылья: «Да что ты говоришь? Я ж мигом слетал!»

Я указал мордой в сторону двери: «Идём, поздно уже!»

Он медлил, рассматривая свои ноги с недовольной миной. — Ва-ав (Что ещё случилось?), — спросил я, начиная злиться.

Он показал на свои ноги: «Отвык босиком ходить», — взял башмаки, связал их вместе шнурками и повесил себе на шею как шарф.

Ползком мимо будки охранника, звонко храпящего во сне, мы наконец-то выбрались на улицу. Это было довольно легко, остальные животные послушно сидели тихо, в надежде, что мы сдержим слово и вернёмся их освободить.

Начинался рассвет, уличные фонари гасли один за другим. Площадка и лужайки, окружавшие лабораторию, были обнесены высоченным забором из металлической сетки, за которым были видны только сельхозугодья, рассечённые старенькой асфальтной дорогой. Восходящее из за холма солнце окрасило горизонт в оранжевый цвет, хотя на небе всё ещё можно было разглядеть пару звёзд.

Мы озирались, гадая в какую сторону лучше бежать и что делать. Конечно, по одиночке каждый из нас привлекал бы меньше внимания, но всем известно, что одна голова хорошо, а две — лучше. Посмотрев друг другу в глаза, мы решили держаться вместе.

Вплоть до этой минуты всё шло гладко. Однако, несмотря на все взятые обязательства и добрые намерения, петух остаётся петухом. И вот, наш Паваротти, после долгого внутреннего поединка, не смог более сдерживать инстинкт. На-

до сказать, что он страдал манией величия и, после операции на голосовых связках, постоянно стремился продемонстрировать свой новый тенор. Выпятив грудь колесом, он наконец разразился арией Фигаро из Севильского цирюльника. Внезапно все огни лаборатории зажглись, а оставшиеся пленники разом загалдели, каждый на своем языке, создав невообразимый переполох!

Обстановка резко осложнилась: сторож вот-вот заметит наше отсутствие и кинется нас искать. Мы кинулись лихорадочно обследовать забор в поисках дыры, прохода или чего-нибудь, что позволило бы мне выбраться — в отличие от моего сообщника, я ни за что не смог бы перелезть через такую высокую сетку.

Выхода не было.

Отчаявшись, я опустил взгляд и сделал знак Джотто, чтобы он немедленно бежал и спасался хотя бы сам. Может ему удастся раздобыть подкрепление... Джотто жестами дал понять, что ни в коем случае меня здесь не бросит, сел на землю и стал торопливо одевать ботинки.

— Гав (Что же нам делать?)

Выпятив нижнюю губу далеко вперед, мой сообщник почесал затылок и пожал плечами: «Понятья не имею!»

Глава 16

Фургон

В глубине двора, в нескольких десятках метров, стояла машина нового сторожа. Рядом с ней — старый фургон, ржа-

вый и страшный, на котором наши мучители ездили за новыми жертвами. Я обежал территорию и нашёл хороший булыжник. Положив его под дверь фугона, я взглядом указал Джотто на камень, затем — на окно машины.

— Гав (Давай, кидай камень в окно!)

Джотто удивлённо поднял брови и покрутил пальцем у виска: «Умом тронулся? А рулить кто будет?»

— Гав, гав, гав (Ты не рассуждай, просто слушай меня и делай что говорю!)

Мой сообщник сжал кулак, поднял из него один палец вертикально вверх и поводил вправо-влево у меня перед носом: «Забудь!»

В ту же секунду дверь лаборатории с грохотом распахнулась, и из неё вывалился сторож, с ружьём, заряженным наркотическими дротиками.

— Стоять! Стоять, твари, а то пристрелю! — орал он, всё ещё пытаясь прийти в себя спросонья.

— Гав? Гав? Грррр (Что встал? Дадим ему взять нас? Я то думал ты парень не промах!)

Джотто взглянул на сторожа — тот, задыхаясь на бегу, пытался прицелиться. Решительно тряхнув башкой, Джотто схватил камень, швырнул его в стекло и, с моей спины, как с подставки, ласточкой влетел внутрь фугона. Я заскочил следом в открытую им дверь и, пока Джотто её снова захлопывал, об неё со звоном разбился наркотический дротик.

«Ух ты, пронесло!» — присвистнул Джотто, изображая

рукой пролетающую мимо пулю.

Следующий шприц влетел в разбитое окно и вонзился в обивку прямо над головой шимпанзе. Тот заметался вперёд-назад по кабине, подпрыгивая и визжа как умалишённый.

— Ииии-иии (Быстрее, делай что-нибудь!), — орал он, трясая меня за плечи, в то время как сторож, трясущимися от злости руками, пытался перезарядить ружьё.

Ошалев от паники, я ткнулся мордой под рулевое колесо, закусил электропроводку и рванул изо всех сил. Осталось привлечь внимание моего спутника и указать ему на провода. К счастью, он тоже, прежде чем угодить за решётку, посмотрелся фильмов про полицейских, типа «Старски и Хатч» и «На улицах Сан Франциско». Поняв с лёту, что я имею в виду, он стал наугад скручивать вместе концы проводов, жмурясь от искр. Мотор, пару раз крякнув и ещё пару раз чихнув, вдруг завёлся, и Джотто вопросительно уставился на меня.

Сторожу тем временем удалось перезарядить ружьё и теперь он стремительно приближался, держа нас под прицелом. Джотто ткнул пальцем в меня, в себя, в свои ноги и, наконец, изобразил знак вопроса: «Ну и кто теперь поведёт? Я, если что, и до педалей-то не достаю!»

Я спихнул его с сиденья, запрыгнул сам и упёрся передними лапами в рулевое колесо. Очередной дротик разбился о ветровое стекло, обрызгав его своим зеленоватым содер-

ЖИМЫМ.

— Ав! Ав (Врубай заднюю и поехали!), — заорал я на Джотто. В ответ он обнажил свои зубы, отбивающие дробь: «Страшно!»

— Ав! Ав! Гррр (Врубай заднюю и поехали, чёрт возьми!)

Джотто наконец подчинился, воткнул передачу и бросил сцепление. Машина дёрнулась раз, другой, и чуть не заглохла. Джотто нажал на сцепление ещё раз, как раз вовремя, и стал отпускать, медленно и аккуратно. Фургон наконец тронулся с места, я выруливал направо со стоянки. Сторож замер на месте, бросил ружьё, потёр себе глаза от удивления и заорал:

— Так не бывает! Стойте, твари, и вылазьте из машины! Вылазьте, говорю вам...

Глава 17

Наконец-то свободны

В зеркале заднего вида на нас помчались стена и машина сторожа.

— Вау! Аййй (Тормози!)

К сожалению, впрочем небольшому, Джотто перепутал педали, и наш фургон с грохотом врезался в машину зрителя, смяв её в гармошку.

— Ааааа, — взвыл сторож, — убийцы! Моя машина... Угробили машину...

Осуждающе посмотрев на сообщника, я прорычал: «Ты что, оглох?» Он пожал плечами и одарил меня озорной улыб-

кой.

Я указал мордой вперед:

— Авввв... (Включай первую и потихоньку!)

Машина тронулась снова. Я старательно выруливал по направлению к воротам. Наш сторож, тем временем, начал поднимать ружьё, и в спешке напоролся прямо на иглу, торчащую из дротика. Выругавшись, он кинулся за нами вдогонку, но его зашатало, с каждым шагом он бежал всё медленнее. Вскоре он совсем остановился, попытался вскинуть винтовку, но повалился наземь и потерял сознание прямо посреди площадки.

— Вау, вау (Включай вторую!)

Мы набирали скорость, но слишком медленно.

— Вау, вау, ууууу (Включай третью и газу!)

Фургон на полном ходу протаранил ворота, они слетели с петель и, зацепившись за машину, ещё долго волочились следом.

Когда лаборатория скрылась из вида, Джотто внезапно нажал на тормоза, так что я чуть не размазался мордой о ветровое стекло. Я вопрошающе посмотрел на него. Он включил нейтральную, затянул ручник и показал на дорогу — прямая как линейка, она шла слегка под уклон.

— Гав (Что случилось?), — спросил я.

«Подожди чуток!» — Джотто приподнял указательный палец.

Пока я недоумевал, он перебрался поближе к бардачку,

открыл его и, порывшись, выудил оттуда солнечные очки и кепку. Нацепив всё это, он согнал меня с водительского места и уселся сам. Я, признаться, уступил с неохотой, потому что уже успел представить себе картину: я, за рулём автомобиля, локоть свешивается из окна, уши развиваются по ветру. Однако следовало признать, что наш побег удался в основном благодаря шимпанзе и его четырём рукам, так что он заслуживал настоящей награды. Джотто включил радио, с сияющей улыбкой отпустил ручник и фургон не спеша покотился под гору.

Наступило утро. Вдалеке перед нами лежал город в лучах восходящего солнца. Дорога предстояла не близкая, мы еле катились по очень пологому спуску. «Такими темпами мы несколько дней будем до центра добираться», — подумал я.

Между тем, встречные водители притормаживали от удивления. Некоторые, вывернув головы, пялились на нас слишком долго и уже угодили в кювет. Другие — с трудом успевали выровнять машину и разъехаться. Наверняка кто-то из них уже сообщил в полицию — нам стало ясно, что очень скоро нас начнут разыскивать и отлавливать. Поняв друг друга с полувзгляда, мы, нехотя, решили отказаться от нашего средства передвижения и поспешили скрыться в полях.

Вскоре послышалось завывание сирен, синие всполохи на полной скорости прорезали зелень сельской местности. Разумеется, коллеги выйдут через фургон на лабораторию,

найдут и освободят остальных животных. Так оно и лучше, думали мы — одной заботой и одним грузом на совести меньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.